

Интернет-коммуникации и трансформации речевой коммуникации в условиях информационного общества

© В.Ю. Ивлев, М.Ю. Куняева

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Проведено исследование трансформаций речевой коммуникации в современном обществе в условиях повсеместного распространения интернет-коммуникаций и сетевого общения с использованием междисциплинарного подхода, концепции социального действия и синергетической методологии. Установлено, что в цифровой среде происходят трансформации речевой коммуникации, в которой, наряду с вербальной подсистемой, все более значимую роль играют паравербальные и экстравербальные подсистемы речевой коммуникации. Выявлены различия речевой коммуникации и речевого поведения, определены их особенности в цифровой среде. Установлены позитивные последствия изменений речевой коммуникации в связи с появлением нейросетей и искусственного интеллекта, и негативные последствия, оказывающие влияние на процессы конструирования социальной реальности, развитие языка и форм общения в цифровой среде.

Ключевые слова: речевая коммуникация, интернет-коммуникации, сетевое общение, информационное общество, социальное действие, социальная синергетика, нейросети, искусственный интеллект

Для исследования трансформации речевой коммуникации в информационном обществе в первую очередь необходимо использование междисциплинарного подхода, объединяющего усилия философов, лингвистов, социологов, психологов, антропологов и представителей других научных дисциплин. Вместе с тем в исследовании такого рода должна быть значимой роль социальной философии. Поэтому с позиций социальной философии и социологии в работе будем рассматривать феномен речевой коммуникации в современном обществе сквозь призму концепции социального действия как имманентную часть коммуникативной деятельности субъектов в новых исторических реалиях, которая постоянно подвергается хаосогенным изменениям и оказывает значительное влияние на деятельность этих субъектов в различных сферах общественной жизни. С точки зрения современной философии не только язык в качестве культурного социокода (в терминологии В.С. Степина) предстает как изменчивый социальный феномен, также возникает необходимость в анализе обратного влияния речевой коммуникации на основные сферы жизнедеятельности общества и самосознания личности в цифровую эпоху. Исходя из этого, целесообразно выявить, с одной стороны, влияние социальных изменений, возникающих в связи с развитием информационного общества, на язык и формы речевого

поведения, а с другой — влияние новых видов речевой коммуникации на социальную деятельность субъектов. Наконец, по причине хаосогенности развития информационной среды современного общества возникает необходимость в применении в работе методологии социальной синергетики, которая будет рассмотрена далее.

В работах представителей философии, социологии и социальной лингвистики, опубликованных в течение двух десятилетий XXI в., отмечается, что в современном информационном обществе возрастает скорость социальных изменений, требующих от субъектов социальных действий не только высокого уровня информационной культуры, но и творческих, креативных решений во всех сферах общественной жизни. Амбивалентность информационной среды, что признается большинством исследователей, обостряет и актуализирует проблему речевой коммуникации как имманентной составляющей деятельности в любых ее проявлениях. Следует отметить, что социально-философский анализ речевой коммуникации требует учета увеличивающейся динамики информационно-телекоммуникационных технологий, возрастания роли искусственного интеллекта и возможностей использования нейросетей в различных сферах социальной жизни.

Речевая составляющая любого типа социальной деятельности является важнейшей характеристикой субъектов. Если рассматривать акт деятельности социализированного индивида любого уровня модальности, то язык как средство общения выступает признаком социальности личности и уровня ее самореализации. При этом остается открытым вопрос об изменении речевых предпочтений личности в тех социальных действиях, которые связаны с цифровой средой.

Если рассматривать социальные действия на уровне массовых субъектов, то речевая коммуникация предстает как составляющая других структурных компонентов действий любого вида, поскольку является доминирующим способом общения и социальных взаимодействий. Осознание условий деятельности предполагает понимание социокультурной среды и формирование целей деятельности, рационализация которых является важнейшим фактором успеха планируемых действий, в силу того что социальные действия оказываются неразрывно связанными с осознанием ценностей и смыслов, продиктованных окружением и ситуацией актов деятельности. Выбор средств осуществления деятельности также предполагает языковой компонент, как и оценка результата действия, поскольку вербализация намерений социальных субъектов является одним из компонентов их действий в любой сфере социальной жизни.

Поскольку социальные действия индивидов или групп включают в себя речевую коммуникацию в качестве неотъемлемого свойства, это находит свое отражение в многочисленных исследованиях феномена

деятельности, актов ее реализации и структурных компонентов не только в теоретической науке, но и в прикладных исследованиях, касающихся бизнеса, маркетинга, политики, права и др. Создаются стратегии и методики осуществления целенаправленных действий с использованием речевой коммуникации в качестве инструментария эффективности актов деятельности, активно применяемых в условиях информационного общества.

В данной статье в контексте единства системного, синергетического и деятельностного подходов проведем анализ речевой коммуникации как феномена социальной деятельности, выявление трансформаций и вариантов изменений не только речевого поведения, но и конструирования дигитальной реальности и ее влияния на социальные процессы, поскольку хаосогенность развития информационной среды становится все более очевидной.

Предлагаемый в работе подход к исследованию речевой коммуникации опирается на методологию концепции социальной синергетики, предложенной В.И. Аршиновым и другими авторами, используя которую рассматриваются сетевые структуры и социальная деятельность в условиях информационного общества. Концепция социальной синергетики обладает эвристическими возможностями анализа сложных неравновесных социальных систем, для которых характерны условия взаимодействия порядка и хаоса, неравномерность и спонтанность развития, нестабильность существования, открытость и вариабельность изменений.

Современные варианты концепции социального действия не только выделяют, вслед за Ю. Хабермасом, коммуникативные действия как особый тип деятельности, но и признают общение имманентным элементом любых актов деятельности социализированных индивидов, роль и значение которых возрастает во времена нестабильности и спонтанности изменений в дигитальной среде. Поскольку традиционно в структуре коммуникативных действий выделяют в качестве их субъектов отдельных индивидов или социальные группы, язык как средство общения предстает в качестве характеристики личности или сообщества. В рамках системного анализа речевую коммуникацию в каждом конкретном акте общения можно рассматривать как один из важнейших детерминирующих факторов актуализации деятельности.

С позиций социальной синергетики дискурс коммуникативных действий в качестве открытых систем позволяет отметить две особенности речевого компонента, присущего таким структурным элементам, как субъекты деятельности. Во-первых, это сотрудничество, синергетизм коммуникантов, который требует понимания и рационализации, учета изменчивости и многозначности смыслов, вербализуемых в акте коммуникации. Во-вторых, речевой компонент коммуникации в силу

изменчивости и открытости общения сам подвергается трансформациям, не всегда осознаваемым социальными субъектами. Кроме того, речевая составляющая коммуникативных действий включается в текст сообщений, которые могут рассматриваться как отдельные структурные элементы, вместе с тем находящиеся в неразрывном единстве с другими составляющими акта коммуникации, такими как коды сообщений, их контексты и средства общения, представляющими собой значимые составляющие речевого компонента актуализации данного акта. Важнейшим требованием эффективности коммуникативных действий является соответствие кодов, используемых для передачи информации, определенным контекстам, тем значениям смыслов, которые делают возможной вербализацию сообщений.

Если рассматривать в качестве субъекта коммуникативного действия индивида, то контекст его межличностного общения не только подразумевает общепринятые правила и нормы языка, но и отражает специфику отношений между участниками коммуникации (коммуникантами) в обыденной среде и профессиональной сфере. Речевые обороты в таком контексте могут отражать как иерархию социальных отношений, так и тесные близкие связи, которые складываются в процессе коммуникации и находят свое отражение в выборе языковых форм общения. С развитием интернет-общения видоизменяются и пространство межличностного общения, и используемые при этом формы речи.

Если рассматривать в качестве субъекта коммуникативного действия социальную группу, то контекстом групповых отношений будут определенные нормы и правила поведения членов данной общности, которые также находят свое отражение в специфике языковых форм. Свидетельством изменения контекста групповых отношений в речевых видах коммуникации предстают различные наборы профессиональных терминов, жаргоны, аргументы, сленги и т. д. В интернет-сообществах в роли такого рода языковых форм могут выступать признаки принадлежности к определенной группе коммуникантов.

На уровне массового субъекта коммуникативной деятельности язык является имманентным развивающимся элементом культурно-исторического контекста, включающим не только традиции, ценности и нормы поведения и общения, но и весь социокод, и определяющим возможность коммуникации между субъектами. Как свойство общего коммуникативного поля, этот вид контекста также обязательно включает в себя нормы и правила языка, способы его использования и непосредственно детерминирует специфику коммуникативных действий. Таким образом, язык и речевая коммуникация выступают явлениями развивающимися, определяемыми ходом исторических и культурных трансформаций, имеющими открытый и переменный характер,

представляющими собой не только средство общения, но и имманентную характеристику коммуникативного поля в любых видах общения.

Речевая коммуникация может рассматриваться как неотъемлемое свойство социальной деятельности, причем на уровне анализа социальных групп и общества в целом речевая коммуникация предстает и как характеристика политических, моральных, религиозных, правовых и экологических действий, и как главный атрибут социально-коммуникативной деятельности.

По характеру актуализации социальные действия, в том числе в информационном обществе, могут быть стихийными и упорядоченными, что не может не оказывать воздействия на изменения языка как средства общения и выработку норм речевого поведения в процессе коммуникации. С точки зрения модальности субъектов социальных действий речевая коммуникация предстает как имманентный элемент любой социальной деятельности, носящей массовый характер и имеющей свои особенности в коммуникативных действиях.

Следует отметить быстроту изменений интернет-коммуникаций, связанную с появлением нейросетей и развитием искусственного интеллекта, которые активно влияют на средства общения. Кроме того, возрастают роль и значение речевой коммуникации в аспекте ее применения как доминирующего средства связи и обратной связи между коммуникантами, так как язык предстает важнейшим способом взаимодействия между субъектами в процессе актуализации социальной деятельности.

В процессе любой коммуникации используются как вербальные средства общения, так и невербальные. Как правило, речевую коммуникацию рассматривают в качестве вербального средства общения, хотя в условиях информационного общества она включает в себя и невербальные формы, опосредованные техническими средствами в современной цифровой реальности. Поскольку не только речь, зафиксированная в словах (устная или письменная), но и преобразованный техникой голос, кинестетические средства общения, такие как позы, телодвижения, жесты, все чаще сопровождают акты коммуникации в социальных сетях, процесс речевой коммуникации включает в себя эти средства для повышения эффективности общения. Речевая коммуникация в данных условиях предстает как процесс, включающий вербальный, паравербальный и экстравербальный каналы взаимодействия субъектов в информационной среде.

Данный подход позволяет не только выделить особенности изменений языковых структур и элементов, но и дополнить его изучением роли паравербальных средств передачи и осознания смыслов сообщений, а также учитывать эмоциональные моменты восприятия информации в процессе коммуникации, признавая, что на речевую коммуникацию

оказывает влияние как изменение характера общения, вызванного ростом и приоритетом интернет-коммуникаций, так и усиление значимости невербализованных компонентов структуры акта коммуникации.

Следует отметить, что в каждом взаимодействии участников коммуникации присутствуют коммуникативные барьеры, которые могут не позволить реципиенту понять не только открытый смысл сообщения, но и скрытый контекст передаваемой информации. Ведь у принимающей стороны есть свое понимание цели и содержания информации, определяемые его уровнем осознания специфики коммуникативного поля, принадлежностью к профессиональной и социальной группе, знакомством с правилами кодирования и декодирования информации, а также определенными личными интересами. В таких случаях возрастают роль и значение не только вербализованных компонентов сообщения, но и невербализованных, которые в совокупности обозначают как паравербальную речевую коммуникацию. Она включает в себя кинестетические средства, особенности жестикюляции или правила общения в определенной профессиональной среде, мотивационную и эмоциональную общность коммуникантов.

Таким образом, под речевой коммуникацией в работе будем понимать единство вербальной, паравербальной и экстравербальной подсистем коммуникации, включающее в себя различные способы передачи смысла информации, эмоциональное сопереживание и преодоление коммуникативных барьеров. Этот подход позволяет в полной мере исследовать специфику интернет-коммуникаций и сетевого общения.

Если основываться на традиционном для лингвистов подходе, что речевая коммуникация имеет в качестве доминирующей вербальную подсистему, возникает вопрос: можно ли ограничить ее понимание только в этом аспекте? Для ответа на данный вопрос стоит обратиться к проблеме соотношения понятий «речевая коммуникация» и «речевое поведение», которые часто отождествляются.

В индивидуальных действиях социального субъекта речевая коммуникация может рассматриваться как речевое поведение и одновременно быть конкретным проявлением мотивационных установок и общей культуры личности. Хотя речевое поведение — понятие с более узким содержанием, которое характеризует речевую культуру человека в обыденной жизни, оно также рассматривается как частный случай общего коммуникативного процесса [1]. На основе принципа соотношения общего, частного и особенного понятие «речевое поведение» с точки зрения выделения субъекта социального действия целесообразно рассматривать как характеристику актов общения и действий индивида в социальной среде, в том числе и в интернет-общении.

Таким образом, можно сделать вывод, что наряду с вербальными лингвистическими средствами не только в речевой коммуникации,

но и в речевом поведении используются паравербальные способы общения. Поскольку не только речь, зафиксированная в словах, устная или письменная, но и преобразованный техникой голос с интонациями, кинестетические средства общения, такие как позы, телодвижения, жесты, видеоряд, сопровождаемый музыкальными фрагментами, — все эти паравербальные средства сопровождают акты коммуникации в социальных сетях, следовательно, процесс речевой коммуникации включает в себя данные средства для повышения эффективности общения, а также эмоциональные переживания адресанта.

В речевом поведении пользователей социальных сетей и интернет-коммуникантов обнаруживается значительный рост изменений, которые можно оценить как с положительной точки зрения, так и с позиций отрицательного влияния сетевого общения на язык и его лингвистические формы.

В настоящее время исследуется проблема изменения речевого поведения личности в зависимости от роста времени использования глобальной сети Интернет в профессиональной деятельности и в свободное время, отданное пользователями общению в Интернете. Так, по мере развития цифровых платформ не только возрастает степень вовлеченности социальных субъектов в сетевое общение, появляется интернет-зависимость молодежи и увлеченность компьютерными играми, но и формируются специфические жаргоны, что связано с упрощением языковых форм передачи информации, типичным примером является особый язык «олбанский». Некоторые выражения из него плавно переместились из сетевого общения в повседневную жизнь.

В результате анализа сетевого общения в русскоязычном сегменте Интернета рост поликодовых средств передачи информации уплотняет до максимальных параметров смысл сообщений, что особенно характерно для членов определенного сообщества пользователей. Такого рода уплотненность смыслов в речевой коммуникации имеет негативные последствия для русского языка. Есть даже точка зрения, что уплотнение форм передачи информации ведет к интернет-зависимости, особенно в подростковой среде.

Широкое использование в интернет-коммуникации краткой поликодовой формы передачи информации свидетельствует не только о трансформации речевого общения, но и о все большем изменении традиционных средств естественного языка. Лингвисты предупреждают, что рост использования сообщений с привлечением изображений и звука означает возвращение к «архаическим формам» общения, ведет к «упрощению языка». Как следствие, происходит сдвиг в процессе цифровой коммуникации от синтетических форм русского языка к частичному их переходу к аналитическим, что влияет на когнитивные способности коммуникантов. Тем более, что многообразие

вербализованных выражений сменяется в сознании субъектов поликодовыми семиотическими формулами или креолизованными мемами, которые проникают с помощью СМИ и социальных сетей даже в политическое и правовое сознание.

Исследователи отмечают, что в качестве характеристики личности выступают уже не столько богатство лексических форм и знание правил родного языка, сколько креолизованный мем, отражая степень владения темой и содержанием акта коммуникации в определенном сегменте цифровой среды [2]. По мнению авторов, изучавших эту проблему, интернет-мем «...представляет собой некую содержательно скомпрессированную формулу молодежной интернет-коммуникации. Отсюда следует, что поликодовость в этом случае заменяет собой чисто вербальные формы общения, что, естественно, отрицательно сказывается на развитии языковой личности коммуникантов» [3, с. 196].

Поскольку в качестве методологического основания анализа речевой коммуникации, кроме понятия социального действия, избран синергетический подход, следует учитывать, что социальные структуры и речевое поведение приобретают форму сетевых образований, которые объединяются новыми способами производства и организации деятельности. Тем более, что информационное поле коммуникативных действий в современную цифровую эпоху характеризуется всеми признаками открытой неравновесной системы, у которой выявляются моменты спонтанности и бифуркационные механизмы, влияющие на речевую коммуникацию как на уровне личности, так и на уровне социальных групп и общества в целом. Общепринятой становится точка зрения, согласно которой Интернет развивается хаосогенным путем, несмотря на попытки упорядочить информацию в нем или хотя бы ограничить доступ к ней тем или иным способом. Нарастание хаоса отмечается непосредственно создателями нейросетей и искусственного интеллекта, а также можно спрогнозировать рост хаосогенности в связи с постоянными изменениями в системе образования и деятельности в социально-гуманитарной сфере общества по мере развития новых телекоммуникационных средств и самой цифровой среды.

С позиций синергетического подхода в социальной динамике речевая коммуникация приобретает новые формы, обладающие как вербальными, так и паравербальными элементами, что влечет за собой трансформацию среды коммуникационных взаимодействий социальных субъектов. Поскольку все эти коммуникативные акты реализуются в цифровом пространстве, они так или иначе связаны с гипертекстуальностью самой цифровой среды. Отсюда возникает и развивается влияние паравербальной и эстравербальной подсистем речевого взаимодействия субъектов в культурном пространстве и коммуникативном поле информационного общества.

Именно в «точках бифуркации» в те исторические моменты, когда социальные системы находятся в неустойчивом состоянии, при переходе к иному типу социальных взаимодействий и динамики с максимальной полнотой изменяются не только значение и роль речевой коммуникации, но и сам язык как средство общения претерпевает существенные изменения в сетевом сегменте взаимодействий. Это актуализируют коммуникативно-дискурсивные исследования социокультурного пространства в условиях трансформаций цифровой или дигитальной реальности, в том числе с появлением нейросетей и искусственного интеллекта в качестве коммуниканта и нового «субъекта» общения в сети. При этом коммуникативное поле общения в Интернете не только расширяется, но и приводит к обеднению средств общения, использованию сетевого жаргона, специальных идеографических знаков, которые обозначают как мемы.

Термин «мем» первоначально возник в культурологии, в которой его рассматривают как единицу культурной информации в процессе передачи сообщений от одного человека или поколения другому. По мере развития цифрового общества появляется понятие интернет-мема — важной составляющей речевой коммуникации пользователей глобальной сети. Некоторые авторы считают, что мемы как структурные единицы языка сетевого общения могут быть интерпретированы в качестве семиотических знаков, корнями уходящих в «берестяные грамоты» или первые знаковые системы письменности [4]. С позиции семиотики интернет-мемы рассматриваются как символические знаки, которые содержат не только рационально обоснованный смысл, но и ярко выраженную эмоциональную составляющую.

На основе современных исследований интернет-мемов можно предложить их классификацию, в которой выделяются следующие типы:

- 1) текстовые мемы, представляющие собой отдельное слово или фразу;
- 2) мемы-картинки, в которых может быть только изображение или комбинация рисунка и слов;
- 3) видеомемы;
- 4) креолизованные мемы, которые состоят из текста и изображения и имеют поликодовый характер. Они характеризуют не только сами сообщения, но и «личность автора с позиций степени погруженности в тему коммуникации» [5].

При этом исследователи приходят к общему выводу, что интернет-мемы являются одной из доминирующих форм и специальным средством передачи эмоциональной составляющей информации [6].

Интернет-мемы, которые носят содержательно сконцентрированный характер, являются составной частью системы речевой коммуникации в цифровом пространстве. Одни авторы предполагают, что

использование интернет-мемов свойственно молодежной части социальных субъектов и негативно влияет на чисто вербальные формы общения, нанося ущерб русскому языку и личности самих коммуникантов [3]. Другие авторы считают, что в мем-творчестве наличествуют моменты креативной составляющей: «...интернет-мем стремится не к точному воспроизведению, а, скорее, к искажению или по крайней мере к новым контекстам в широком смысле этого слова» [6].

Таким образом, наряду с эффектом синергии индивидуальной и групповой мотивации в социальных сетях, одним из факторов изменения речевой коммуникации становятся формирующиеся в пределах данного интернет-сообщества групповые предпочтения в выборе способов и средств речи, которая перестает носить чисто вербальный характер, как было установлено ранее, а приобретает эмоциональную выразительность, усложнение контекста и поликодовый характер.

Субъекты социальных действий в условиях информационного общества становятся, с одной стороны, адресантом огромного количества сведений, они включаются в сложные конфигурации коммуникаций, должны «решать много разноплановых задач, перерабатывать большие объемы информации, порою — ценой колоссальных физических и психологических перегрузок» [7, с. 71]. С другой стороны, в условиях нестабильности и хаосогенности развития информационного поля все чаще наблюдаются процессы трансформации речевой коммуникации, которые считаются негативными.

Сегодня создаются основания теории сетевой коммуникации, которая находится в стадии концептуализации и становления. При этом все представители указанных научных дисциплин сходятся во мнении, что сетевая коммуникация является следствием развития информационного общества и продолжает быстро прогрессировать, влияя на все сферы общественной жизни и на самого человека как носителя языка.

В целях изучения сетевого общения имеет смысл выявить особенности коммуникативных действий субъектов сетевого общения, которое становится одним из доминирующих способов коммуникаций в современном мире.

В структуре традиционно понимаемой коммуникативной деятельности, представленной как взаимодействия, имеющие свою системную организованность, речевое общение выступает характеристикой самого коммуникативного поля, адресанта, адресата, сообщения и обратной связи, а также целей, средств и результатов деятельности. Язык при этом может рассматриваться как инструмент кодировки и декодировки информации, а также как имманентный элемент любого коммуникативного действия, являющегося базовой характеристикой субъекта коммуникации.

В сетевом общении изменяются не только средства и способы коммуникации, но и сами субъекты деятельности, причем как на уровне индивидов, так и на уровне социальных групп и общества в целом.

Быстро развивающееся общение с использованием нейросетей предстает как атипичное коммуникативное действие, в котором адресантом выступает искусственный интеллект, он же является и средством реализации акта коммуникации. Поэтому исследование речевой коммуникации и ее трансформаций в сетевом общении с использованием нейросетей представляет интерес с позиций анализа как на основе понятия социального действия, так и с точки зрения социальной синергетики. Несомненной является перспективность такого рода исследований в будущем.

Общение с нейросетями по своим алгоритмам отличается от других видов коммуникативных действий тем, что роль адресанта играет обезличенная система информации, которая лишена эмпатии, чувства юмора, предъявляет к заданию, выданному социальным субъектом, соответствующие предписания, изложенные в языковой форме четко, рационально осмысленно и логически обоснованно, что подразумевает определенные требования к цели действия и речевой культуре заказчика.

Следует отметить, что результат коммуникации с использованием нейросетей оценивается тем, кто его заказал, поскольку искусственный интеллект не способен формировать оценочные суждения. Но при этом он может применять паравербальную подсистему коммуникации, сопровождая текст рисунками. Использование результатов коммуникативного акта с применением искусственного интеллекта, с одной стороны, выступает в качестве детерминирующего фактора изменения речевого поведения социальных субъектов в сетевом общении, а с другой — приводит к трансформациям социокультурного пространства и языка как средства общения, включая способы актуализации речевой коммуникации.

Поскольку коммуникативным действиям в различных сетевых сообществах присущ как монокронический режим (электронные письма, SMS-сообщения, комментарии в социальных сетях и т. д.), так и полихронический режим (электронные классные журналы, форумы пользователей), сам рост сообщений и их содержание требуют определенного уровня владения информацией, что влияет на речевое поведение индивидов и способы осознания смысла коммуникации. И в конечном счете приводит к изменениям и самой речевой коммуникации, и конкретных лингвистических форм, и того социокультурного пространства, в котором она разворачивается.

Наряду с профессиональными терминами, лингвистически выверенными текстами в речевом общении в цифровой среде появляются

элементы фатической речи, которые свидетельствуют об обратном воздействии изменившихся форм и способов общения из электронного пространства в социальную жизнь и влияют на процессы как обеднения, так и обогащения русского языка.

В силу того что в коммуникативные связи в настоящее время вступают практически все люди, пользующиеся любыми гаджетами, возможен дискурс этих взаимодействий в информационной среде по следующим параметрам: выявление частоты вступления в общение, оценка содержания контента, которая может быть как поверхностной, выражаемой лайками, так и рационально осмысленной, изложенной в комментариях. При этом авторы, исследующие речевую коммуникацию, выделяют разные критерии особенностей общения в цифровом обществе.

Поскольку наступает время нового исторического вида коммуникаций, характерного для эпохи «информационного индивида в условиях победы электронной (аудиовизуальной) коммуникации, повышающей интеллектуальные способности и творческий характер личности», как писал М. Маклюэн [8, с. 76], следует признать, что изменяется характер речевой коммуникации, в которой теперь не только языковые формы, но и визуальная составляющая играют все более важную роль, возрастает значение подразумеваемых смыслов и понятных только членам определенных сообществ терминов и соответствующего контекста.

Изучая семантическую компоненту речевой коммуникации во взаимодействии в информационно-коммуникативной среде, полученные лингвистикой данные активно внедряются в искусственный интеллект, лежащий в основе работы нейросетей. В свою очередь, разработка искусственного интеллекта является значимым стимулом в нейрофизиологических исследованиях в сфере изучения функций и структуры мозга, разработке теории нейронных гиперсетей, когнитива (по К.В. Анохину) [9]. Таким образом, значимы и актуальны исследования речевой коммуникации в интердисциплинарном синтезе органического и неорганического интеллекта и трансформаций речевой коммуникации в условиях современного общества.

При этом возникает закономерный вопрос: не станут ли нейросети еще одним носителем гипертекстуальности наряду с интернет-пространством? Ведь любое действие, связанное с общением, предполагает наличие определенного коммуникативного поля, которое изменяется с ростом и качественными трансформациями информационного общества. Следует отметить, что такое поле коммуникаций обязательно подразумевает определенный уровень развития языка как средства общения, причем детерминирует эффективность результатов общения и понимание тех сообщений, которые адресованы социальной группе или обществу в целом. При этом коммуникативное поле можно рассматривать в более широком плане как определенную социокультурную среду общения, в которой заложены уже нормы общения, выбор

средств и способов обмена информацией, принятые морально-этические нормы и определенные формы языковой и лингвистической образованности.

В речевой коммуникации в условиях информационного общества важную роль занимают такие подсистемы, как паравербальная и экстравербальная; при этом все подсистемы речевой коммуникации в их единстве способствуют главной цели общения — взаимному пониманию и возможности обмена информацией.

В заключение на основании проведенного анализа трансформаций речевой коммуникации в цифровой среде можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в коммуникативном поле в цифровой среде происходят трансформации речевой коммуникации, в которой, наряду с вербальной подсистемой, все более значимую роль играют паравербальные и экстравербальные подсистемы речевой коммуникации. Гипертекстуальность в настоящее время дополняется наряду с лингвистическими формами, видео- и аудиоэлементами, приобретая не только пространственные формы, но и процессуальные.

Во-вторых, на уровне изучения специфики интернет-коммуникаций установлено, что трансформациям подвержена не только речевая коммуникация, но и речевое поведение субъектов социальной деятельности. Выявлены различия речевой коммуникации и речевого поведения, определены их особенности в цифровой среде.

В-третьих, появление и формирование новых форм речевой коммуникации осуществляются в сообществах любителей сетевого общения и детерминирует изменения речевой практики в различных областях реальной социальной жизни: политической, правовой и т. д.

В-четвертых, установлены позитивные последствия изменений речевой коммуникации в связи с появлением нейросетей и искусственного интеллекта и негативные последствия, оказывающие влияние на процессы конструирования социальной реальности, развитие языка и форм общения в цифровой среде.

Таким образом, с использованием междисциплинарного подхода, концепции социального действия и синергетической методологии были установлены особенности трансформаций речевой коммуникации в современном обществе в условиях повсеместного распространения интернет-коммуникаций и сетевого общения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Полякова Л.С. Понятие «Речевое поведение»: теоретические аспекты. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*, 2012, № 14, с. 44–47.
- [2] Александрова Е.М. Креолизованный мем как новая форма бытования языковых анекдотов. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 2017, № 8–2, с. 65–69.

- [3] Богданова-Бегларян Н.В., ред. *Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах*. Санкт-Петербург, Лайка, 2016, 244 с.
- [4] Лебедева Н.Н., Каримова Е.Д., Потапов В.В., Потапова Р.К. Комплексное исследование изменения функционального состояния человека при восприятии медиаконтента разной модальности. *Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова*, 2021, т. 71, № 1, с. 86–103.
- [5] Аникина Т.В. Специфика вербальной составляющей креолизованных интернет-мемов. *Интерактивная наука*, 2017, № 9, с. 66–68.
- [6] Выналек (Слободян) Е.А. О природе интернет-мема. *Современный русский язык в интернете*. Москва, Языки славянской культуры, 2014, с. 51–60.
- [7] Назарчук А.В. *Теория коммуникации в современной философии*. Москва, Прогресс-Традиция, 2009, 318 с.
- [8] Маклюэн М. *Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего*. Москва, Академический проект, 2005, 495 с.
- [9] Анохин К.В. Когнитом: в поисках фундаментальной нейронаучной теории сознания. *Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова*, 2021, т. 71, № 1, с. 39–71.

Статья поступила в редакцию 17.06.2024

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Ивлев В.Ю., Куняева М.Ю. Интернет-коммуникации и трансформации речевой коммуникации в условиях информационного общества. *Гуманитарный вестник*, 2024, вып. 4. EDN GDWTHZ

Ивлев Виталий Юрьевич — д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия» факультета «Социальные и гуманитарные науки» МГТУ им. Н.Э. Баумана, профессор Департамента гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. e-mail: vitalijivlev@yandex.ru

Куняева Мария Юрьевна — старший преподаватель кафедры «Английский язык для машиностроительных специальностей» факультета «Лингвистика» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: maria_kunyaeva@bmstu.ru

Internet communications and transforming speech communication in the information society

© V.Yu. Ivlev, M.Yu. Kunyaeva

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The paper presents results of a study in transforming speech communication in the modern society in the context of widespread use of the Internet and network communications and introduces interdisciplinary approach, social action concept and synergetic methodology. It establishes that speech communication is transforming in the digital environment, where the speech communication paraverbal and extraverbal subsystems are playing an increasingly important role along with the verbal subsystem. Differences between speech communication and speech behavior are identified, and their features in the digital environment are determined. The paper establishes positive consequences of changes in the speech communication due to the neural networks and artificial intelligence, as well as the negative consequences affecting the processes in constructing social reality, development of language and communication forms in the digital environment.

Keywords: *speech communication, Internet communications, network communication, information society, social action, social synergetic, neural networks, artificial intelligence*

REFERENCES

- [1] Polyakova L.S. Ponyatie «Rechevoe povedenie»: teoreticheskie aspekty [The notion of “speech behavior”: theoretical aspects]. *Aktualnye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki — Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, 2012, no. 14, pp. 44–47.
- [2] Aleksandrova E.M. Kreolizovannyi mem kak novaya forma bytovaniya yazykovykh anekdotov [The creolized meme as a new form of linguistic jokes existence]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki — Philology. Theory & Practice*, 2017, no. 8–2, pp. 65–69.
- [3] Bogdanova-Beglaryan N.V. *Russkiy yazyk povsednevnogo obshcheniya: osobennosti funktsionirovaniya v raznykh sotsialnykh gruppakh* [Russian language of everyday communication: features of functioning in different social groups]. Saint Petersburg, Layka Publ., 2016, 244 p.
- [4] Lebedeva N.N., Karimova E.D., Potapov V.V., Potapova R.K. Kompleksnoe issledovanie izmeneniya funktsionalnogo sostoyaniya cheloveka pri vospriyatii mediakontenta raznoy modalnosti [Comprehensive study of the functional state changes when perceiving media content of different modality]. *Zhurnal vysshey nervnoy deyatel'nosti im. I.P. Pavlova — Neuroscience and Behavioral Physiology*, 2021, vol. 71, no. 1, pp. 86–103.
- [5] Anikina T.V. Spetsifika verbalnoy sostavlyayushchey kreolizovannykh internet-memov [Specificity of the verbal component of creolized Internet memes]. *Interaktivnaya nauka – Interactive Science*, 2017, no. 9, pp. 66–68.
- [6] Vynalek (Slobodyan) E.A. O prirode internet-mema [On the nature of Internet mem]. In: *Sovremennyyi russkiy yazyk v internete* [Modern Russian Language in the Internet]. Moscow, Yazyki Slavyanskoy Kultury Publ., 2014, pp. 51–60.
- [7] Nazarchuk A.V. *Teoriya kommunikatsii v sovremennoy filosofii* [Communication theory in modern philosophy]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2009, 318 p.

- [8] McLuhan M. *The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man*. University of Toronto Press, 1962 [In Russ.: Maklyuen M. Galaktika Gutenberga. Stanovlenie cheloveka pechatayuhshego. Moscow, Akademicheskiy Proekt Publ., 2005, 495 p.].
- [9] Anokhin K.V. Kognitom: v poiskakh fundamentalnoy neyronauchnoy teorii soznaniya [Cognitome: in search for fundamental neuroscience theory of consciousness]. *Zhurnal vysshey nervnoy deyatel'nosti im. I.P. Pavlova — Neuroscience and Behavioral Physiology*, 2021, vol. 71, no. 1, pp. 39–71.

Ivlev V.Yu., Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy, Faculty of Social Sciences and Humanities, Bauman Moscow State Technical University; Professor, Department of Humanities, Financial University under the Government of the Russian Federation. e-mail: vitalijivlev@yandex.ru

Kunyaeva M.Yu., Senior Lecturer, Department of English for Mechanical Engineering, Faculty of Linguistics, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: maria_kunyaeva@bmstu.ru